

— Довольно заразительный голос, который выделялся своей абсолютной чистотой на фоне общего шума. Его обладатель был под стать своему темпу речи: располагающий к себе, открытый и искренний.

«Значит, всё-таки не сдался», — мысленно вздохнул Лу Цзяньян.

Честно говоря, ему было даже любопытно, какую тактику Доктор Чэнь выберет на этот раз, ведь тот уже перепробовал практически все возможные варианты.

Увидев, что Лу Цзяньян молчит, Доктор Чэнь молча присел рядом. Он сделал в воздухе жест, словно предлагая чокнуться бокалами. Маринованная оливка плавала среди пузырьков в треугольном бокале, отдавая летней свежестью.

— Черчилль говорил, что сухой мартини — символ настоящего мужчины, — произнес Доктор Чэнь. — Но вкус американцев и европейцев не всегда понятен жителям страны С. Большинство считает можжевеловый привкус слишком резким, предпочитая добавлять сладкий вермут.

— Большинство предпочитает имитировать ту скрытую рекламу, что так глубоко засела в головах после просмотра ноль-ноль-седьмого, — отозвался Лу Цзяньян.

— Верно. Большинство просто следует за толпой, даже не задумываясь, вкусно это или нет. — Доктор Чэнь улыбнулся; каждое его движение было словно отрепетировано. В полумраке, опустив взгляд и с едва уловимой, двусмысленной улыбкой, он прекрасно знал, как использовать свои внешние данные, чтобы приковывать к себе внимание. Длинные ноги, светлая кожа, невероятно густые, загнутые кверху ресницы — всё это создавало образ невинного искусителя.

Лу Цзяньян, глядя прямо на него, отчеканил:

— Какое совпадение, я как раз один из этих простаков.

— ...

Первая же тема для разговора была наглухо убита нежеланием Лу Цзяньяня играть по правилам.

На самом деле, Лу Цзяньян не пытался намеренно ставить его в неловкое положение — он просто говорил правду. Он не курил, не любил алкоголь и вообще не разбирался в спиртном. В приличном обществе он всегда упоминал сухой мартини лишь потому, что Папа Лу, внешне такой интеллигентный и сдержанный, неожиданно питал слабость к фильмам «Крестный отец» и «007».

Но неважно, было ли это сделано намеренно или нет, Доктору Чэню потребовалось некоторое

время, чтобы прийти в себя и ответить с улыбкой:

— Сидеть в самом центре шумной толпы и отказываться от общения — это не лучший знак, вы лишь еще больше подчеркиваете свое одиночество.

— Вот как? — Лу Цзяньяннь приготовился слушать дальше.

Доктор Чэнь отставил бокал, демонстрируя легкость человека, которого не задевают колкости. Его улыбка стала даже немного милой. Он протянул руку к Лу Цзяньянню, едва заметно сокращая дистанцию:

— Мы еще не представились. Я доктор Чэнь, психолог. Прощу прощения, профессиональная деформация дала о себе знать.

— Моя фамилия Лу, я страдаю от гермофобии, — Лу Цзяньяннь отказался пожимать протянутую руку. — Прощу прощения, мое психическое расстройство обострилось.

— Вам совсем не обязательно проявлять такую враждебность, господин Лу, — Доктор Чэнь внимательно смотрел на него, и в его глазах, где четко различались белки и зрачки, светилась «искренность». — Думаю, вы уже знаете, кто я. Да, я действительно нанят господином Лоу. Ваш друг хочет, чтобы вы посетили психолога, вовсе не потому, что считает вас сумасшедшим. Он просто беспокоится.

Эту фразу Доктор Чэнь произносил и в прошлый раз, при их «первой встрече». Он был уверен, что хорошо изучил отторжение Лу Цзяньяння, и теперь нагромождал слова о заботе Лоу Дэнсяня, пытаясь подменить понятия и заставить Лу Цзяньянню, терзаемого чувством вины перед другом, принять его помощь.

Лу Цзяньяннь действительно попадался на эту удочку раньше. В конце концов, собеседник был профессионалом, и этот перенос чувств выглядел очень убедительно.

Не дожидаясь ответа, Доктор Чэнь разыграл сценарий, отличный от предыдущего. Рассказав о негласной поддержке Лоу Дэнсяня, он тут же добавил:

— Я могу порекомендовать вам очень профессионального коллегу. Хотя я согласился на эту встречу из-за господина Лоу, к сожалению, боюсь, я не смогу стать вашим лечащим врачом.

Это была совершенно иная ветка развития событий. В прошлый раз, когда разговор зашел в нужное русло, Доктор Чэнь добился согласия на два сеанса в неделю, что дало им достаточно времени для сближения. В этот раз он, вероятно, решил сыграть в «оттолкни, чтобы притянуть», или, по крайней мере, разжечь любопытство Лу Цзяньянню.

Однако...

— Оу, — Лу Цзяньян довел холодность своего персонажа до абсолюта.

Никакого любопытства, никаких ловушек — отказ от шаблонов был его гражданским долгом.

— Это не игра, — Доктор Чэнь, опытный игрок со стажем, припас козыри. Он не спеша придвинулся ближе, пытаясь коснуться ногой ноги Лу Цзяньяня, но тот ловко увернулся. — Как квалифицированный психолог, я меньше всего должен пытаться анализировать человека, который мне нравится. Да, вы мне понравились с первого взгляда. Я верю в чувства, и я собираюсь добиваться вас.

Доктор Чэнь выпрямил и без того прямую спину, его грудь подалась вперед, создавая красивый изгиб. От него исходило сочетание силы и уязвимости, которое было невероятно притягательным.

Лу Цзяньян же остался бесстрастным, подумав про себя: «А, значит, прямолинейная атака».

...На прошлом свидании Лу Цзяньян сказал Доктору Чэню нечто подобное...

Тщательно подготовившийся Доктор Чэнь, считавший, что всё прошло безупречно, после того как Лу Цзяньян доел свой торт Опера, признался:

— Ты мне нравишься.

Ответом Лу Цзяньяня было неизменное: «Прошу прощения».

Доктор Чэнь занервничал, но быстро взял себя в руки и стал допытываться: «Почему?». Что он сделал не так в этот раз? Ведь он изменил всё!

— Потому что я верю в интуицию, — соврал Лу Цзяньян. Он устал придумывать причины для отказа и хотел покончить с этим раз и навсегда. — Хотя это звучит абсурдно, я верю в любовь с первого взгляда. Именно так мои родители встретили друг друга в огромном мире, и они до сих пор счастливы в браке. Я убежден: если ты не полюбил человека с первого взгляда, то так называемая любовь, приходящая со временем, — это всего лишь привычка.

...Возвращаясь к вечеринке после обращения времени вспять...

Лу Цзяньян задумчиво посмотрел на Доктора Чэня. Кто бы мог подумать, что можно сыграть и так. Вот уж действительно жесткий игрок — готов в одночасье разрушить всё, что с таким трудом выстраивал раньше.

Увы, прошу прощения, Доктор Чэнь, кажется, неправильно всё понял.

Лу Цзяньяннь снова произнес:

— У меня нет чувства любви с первого взгляда к тебе.

Пока у Лу Цзяньяннь нет чувств, эту причину для отказа можно использовать хоть десять тысяч раз!

Лицо Доктора Чэня наконец дрогнуло. В нем читалось невероятное потрясение человека, который поставил на кон всё, чтобы отыграться, но обнаружил, что его акции обесценились за одну ночь.

А затем Лу Цзяньяннь потерял сознание.

Перед тем как провалиться в темноту, он смутно услышал, как Доктор Чэнь допрашивает свою Систему: «Почему он не влюбился в меня с первого взгляда? Я ведь использовал Искушение русалки! Я потратил на это почти все свои баллы! Ты же говорила, что это чит-код, который не может дать осечку!»

Электронный голос Системы, кажется, ответил что-то еще, но Лу Цзяньяннь уже не разбирал слов. Он знал лишь одно: способности Доктора Чэня, похоже, вышли из-под контроля из-за чрезмерного использования.

Наконец-то не нужно постоянно возвращаться назад во времени, ура!

Седьмая попытка прохождения:

Затем реальность жестоко ударила Лу Цзяньяннь по лицу.

Кто сказал, что выход способностей из-под контроля означает невозможность их использования?

Иногда это означает, что они становятся невероятно мощными.

Двор залит густыми тенями деревьев, день за окном клонится к закату.

Настало время дневного сна в детском саду Монтессори. В каждой группе по двенадцать детей, все живут в огромной спальне, имеют отдельную ванную и раздевалку для мальчиков и

девочек. У каждого ребенка есть своя кроватка из цельного дерева с именной табличкой, выкрашенная в выбранный им самим цвет и украшенная рисунками.

За каждой спальней закреплен дежурный воспитатель, который следит за тихим часом. Хотя дети пяти-шести лет обычно находятся в той фазе жизни, когда энергия бьет ключом и хочется только играть, эти профессионально обученные воспитатели, обладающие невероятным терпением, всегда находили способ уложить каждого ребенка, чтобы все получили необходимый отдых для продолжения занятий во второй половине дня.

Лу Цзяньян, шести лет от роду, воспользовавшись тем, что воспитательница вышла позвонить, рывком сел на кроватке и застыл, глядя на свои руки, которые уменьшились как минимум вдвое.

Мягкие, пухлые, с четырьмя ямочками на тыльной стороне ладони — это были руки маленького ребенка.

Лу Цзяньян решил и ущипнул себя за кожу между большим и указательным пальцами. Было больно — детская кожа нежная, и на ней моментально выступило красное пятно. Но эта острая боль была лучшим доказательством того, что он действительно вернулся в детство. Точнее, на восемнадцать лет назад, когда он ходил в детский сад, а его глупый младший брат только родился и был невероятно надоедливым.

Воспоминания об этом периоде давно стерлись, единственное, что он помнил — мама настаивала, чтобы вышить его имя на одеяльце для сада. А потом... одно одеяльце, испачканное кровью, на котором так и не заменили имя, стало самым ярким воспоминанием Лу Цзяньяна о детском саде.

«Мда, материнская любовь, пропитавшаяся кровью», — подумал он.

Лу Цзяньян, не желая верить в то, что он действительно переродился, тихо встал и спрыгнул с кровати, которая находилась всего в нескольких сантиметрах от пола. Приземление прошло идеально!

Надев обувь, он невольно издал скрип, коснувшись пола. Мальчик на соседней кровати, чье имя Лу Цзяньян уже забыл, нахмурился. К счастью, он не проснулся, лишь перевернулся на другой бок и продолжил спать.

На всякий случай Лу Цзяньян подождал, а заодно осмотрел свою кровать — она была разрисована героями комиксов: Суперменом, Бэтменом, Капитаном Америкой.

Он и забыл, что когда-то так серьезно мечтал стать безымянным героем, борющимся за мир во всем мире.

Каждый, повзрослев, лучше всего умеет становиться тем, кем не хотел быть, и хуже всего — воплощать детские мечты. Лу Цзяньян не был исключением.

...Рисованный дневник маленького Лу Цзяньяня...

Дата: [Солнышко, нарисованное детской рукой]. Писал: Папа. Рисунки: Янь-Янь.

Сегодня сестра сказала маме: когда Янь-Янь не улыбается, кажется, что он злится.

Я и сестра поспорили, я сказал: нет, это не так.

Сестра ответила: не слушаю, не слушаю, дразнится.

Сестра меня немного бесит, но я всё равно ее очень люблю.

Потому что она права. Когда я вырасту, я обязательно буду стараться улыбаться каждый день, чтобы все, кто видит меня, чувствовали себя счастливыми. Да!

...Разделительная черта, за которой это не было выполнено...

Лу Цзяньян быстро прошел в раздевалку для мальчиков и, согласно воспоминаниям (точнее, изучив таблички на шкафчиках), нашел свой личный шкафчик. Слева от него было зеркало в полный рост. Лу Цзяньян посмотрел на свое отражение — пятиголовый рост, всё то же бесстрастное лицо, которое он умудрялся сохранять даже в такой ситуации. В душе он пролил слезы безысходности.

Мальчик в зеркале был одет в военный зеленый костюм, короткие носочки и черные туфли, руки в карманах. Губы красные, зубы белые, большие глаза, естественные кудри — не слишком пышные, лишь слегка завивающиеся на нежных щеках.

Лу Цзяньян недовольно нахмурился. В детстве он был среднего роста, телосложение гармоничное, лицо слегка пухлое. Как бы сказать... типичный «милый ребенок» из картинок. Каждый легко мог представить такой образ: всегда чистая и опрятная одежда, вежливое воспитание, ямочки на щеках, склонность краснеть, вечно подавляемый кашель и неуловимый запах молока.

Это был он до того, как мир рухнул, до того, как у него появилась странная болезнь, которую не могли диагностировать даже врачи, и до того, как он встретил Исполнителей задания.

Вскоре взгляд мальчика в зеркале снова принял режим «мертвых глаз», как у робота — черные, как омут, без блеска. Слегка сжатые губы, дистанция, не подпускающая никого близко — с первого взгляда было ясно, что с ним лучше не связываться. По крайней мере, он сам так

считал.

Вот это был тот Лу Цзяньян, которого он знал. Он с помощью своей каменной маски старался не подпускать мир слишком близко, ведь только так другие не могли найти к нему подход.

Но как бы ни менялась внешность, Лу Цзяньян был вынужден признать реальность: он действительно стал шестилетним ребенком.

— По логике, в кино или сетевых романах, если способности выходят из-под контроля, разве не должно быть так, что ты вообще перестаешь ими пользоваться? Что за чертовщина — насильственное возвращение на восемнадцать лет назад? Восемнадцать лет назад ведь еще не было этих Исполнителей задания?

А! Восемнадцать лет назад еще не было Исполнителей задания!

Глаза Лу Цзяньяна снова засияли, как драгоценный камень, переливаясь яркими цветами. Или как шоколадный фондан, из которого вот-вот вытечет сладкая начинка.

Его желание наконец исполнилось — мир без Исполнителей задания! Даже если он сможет насладиться этим всего несколько лет, он будет дорожить каждым мгновением.

Кстати, если рассматривать его ситуацию с академической точки зрения, это можно отнести к категории «перерождения», верно? Попасть в тренд, будучи уже за двадцать — подумать только, даже немного волнительно.

Неизвестно, то ли дело в том, что в детстве сложнее контролировать мимику, то ли в чем-то еще, но на лице Лу Цзяньяна стало гораздо больше эмоций.

На данный момент ему даже нравился этот «он».

— Янь-Янь? Ты почему здесь? — у входа появилась добрая воспитательница с испуганным лицом.

Лу Цзяньян обернулся, опустил голову и промолчал. Это было не замешательство ребенка, которого поймали за проделкой, а просто неспособность вспомнить имя этой красивой женщины.

— Воспитательница Хао не сердится на тебя, — женщина подошла к нему и присела, чтобы быть на одном уровне. Она говорила как можно мягче, решив, что мальчик просто напуган.

Будучи признанным «хорошим мальчиком» в глазах всех, Лу Цзяньян за три года в саду стал любимчиком воспитателей, и их первой реакцией на любую ситуацию было оправдать его.

— Сегодня ты проснулся немного рано, — улыбнулась воспитательница Хао.

— Да, — Лу Цзяньян решил подыграть, стараясь соответствовать образу ребенка из детского сада. — Одежда вся в поту, я хотел переодеться.

Воспитательница Хао ни секунды не сомневалась. Убедившись, что Лу Цзяньян может переодеться сам, она вышла из раздевалки, давая ребенку пространство. Уважение к личности ребенка — главный принцип детского сада Монтессори.

Переодевшись, Лу Цзяньян вернулся в кровать, прихватив с собой книжку со сказками в твердом переплете. Тихо забрался на кровать — он ни за что не признается, что для этого пришлось задействовать все четыре конечности — и, прислонившись к бледно-голубым обоям, начал серьезно «читать», делая вид, что полностью погружен в книгу, чтобы никого не разбудить.

Воспитательница Хао, сидевшая впереди, в тысячу первый раз подумала, что с Лу Цзяньянем легче всего — он почти никогда не доставлял хлопот.

Около двух часов дня дети начали просыпаться, а тех, кто еще спал, воспитательница Хао мягко будила, поглаживая по ручкам.

А затем случилось самое страшное в этом мире — утренняя зарядка.

Погода весной была прохладной, и чтобы дети не простудились, в саду решили проводить зарядку после обеда, когда солнце светило ярче всего.

Но это совпадало с пиком рабочего и учебного дня. Детский сад Монтессори был построен в районе, где находились и другие сады, и престижные школы города Б. В это время район был переполнен людьми, которые были вынуждены парковаться у ворот и идти пешком.

И вот, неуклюжие движения детей, машущих ручками и ножками — зрелище, конечно, умильное — предстали перед глазами всех родителей и учеников.

Лу Цзяньян увидел нескольких «друзей», с которыми в будущем его свяжут деловые отношения. Они проходили мимо группками или за руку с родителями, хихикая и тыча пальцами. Были там даже знакомые семьи Лу, которые останавливались и смотрели. Возможно, они смотрели на других детей, но Лу Цзяньян чувствовал себя крайне неловко.

Периодически настигающий синдром гендиректора: «Это просто позор, показаться на люди в таком виде!!!»

(На случай, если кто-то не читает примечания автора: это произведение точно не про перерождение! Не про перерождение! Он не будет расти заново! Пожалуйста, не дайте

мужскому персонажу ввести вас в заблуждение! Скоро он вернется обратно. Что касается того, что происходит — очевидно, появился новый Исполнитель задания.)

Восьмая попытка прохождения:

Стиснув зубы после зарядки, Лу Цзяньян получил пятнадцать минут свободного времени. Дети из разных групп играли вместе — это называлось «разновозрастным обучением».

Лу Цзяньян не очень понимал, что это такое, он знал только одно: это очень удобно для ребенка по имени Лоу Дэсянь из средней группы, чтобы расширять сферу своего влияния в качестве местного хулигана. Да, Лоу Дэсянь был на год младше Лу Цзяньяня, и с самого детства между ними сохранялась разница в росте в один сантиметр, которая оставалась неизменной даже во взрослом возрасте.

Родители Лоу были заняты бизнесом в городе С, поэтому сына оставили на попечение бабушки и дедушки в городе Б. Когда пришло время идти в школу, Лоу Дэсяня отдали в тот же сад. То, что они оказались в одном саду, явно не было совпадением — это было осознанным решением обеих семей.

Дружбу между семьями нужно воспитывать с детства.

Лоу Дэсянь состоял во второй группе и полностью соответствовал своему будущему образу «братана Лоу» — он задира́л всех в детском саду. С детства он был крупным, с пухлыми щеками, и выглядел как настоящий гангстер.

Как только группа расформировалась, Лоу Дэсянь, полный решимости, направился к Лу Цзяньяню.

Лу Цзяньян бесстрастно стоял на месте, наконец вспоминая: в тот год у «братана Лоу» еще были волосы; в тот год он был пухлым ребенком, которого все боялись; в тот год...

Плохо дело. Лу Цзяньян не мог вспомнить, были ли они тогда друзьями.

Лоу Дэсянь пришел не один, а с целой свитой младших ребят. Когда он остановился перед Лу Цзяньянем, это выглядело очень эффектно. Маленький толстяк упер руки в бока, загораживая солнце, и от него легла тень, подобная башне.

А потом?

А потом, чуть позже в тот же день, Мама Лу получила звонок от самого директора сада. Тон

был вежливым, но непреклонным: ей настоятельно рекомендовали прийти сегодня во второй половине дня вместе с родителями других детей, вовлеченных в инцидент.

Проще говоря, вызов родителей в школу.

<http://bllate.org/book/21642/2233345>